

Территориальная организация и управление

УДК 334.021 (330.88)

ББК 65.05

© Каргина В.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПАССИВНОГО И НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩИХ ГРАДООБРАЗУЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

КАРГИНОВА ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат экономических наук, научный сотрудник

отдела региональной экономической политики

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук

E-mail: vkarginowa@yandex.ru

Социально-экономическая ответственность индивидов может быть сформирована с помощью финансовых инструментов. При этом оптимальная трансформация существующих моделей поведения предполагает повышение не силы воздействия применяемых инструментов, а частоты их использования. В настоящее время проблема бездействия экономических субъектов особо негативно проявляется в рамках монопрофильных городов, где управляющие градообразующих организаций в силу отсутствия возможности и желания провести корректную оценку своих действий часто осуществляют необходимые мероприятия по повышению уровня финансовой состоятельности не в полном объеме и (или) в более поздние сроки, когда восстановление платежеспособности уже крайне маловероятно. Кроме того, зачастую многие из управляющих, уверенные в наличии обязанности государственных структур предоставлять им финансовую помощь, вообще не занимаются вопросами поддержания и восстановления своей платежеспособности. Вышеизложенное, а также изменение геополитической ситуации, нарушение существовавших производственно-хозяйственных связей и высокий износ основных фондов стали причинами кризисной финансовой устойчивости градообразующих организаций, а также социально-экономической незащищенности муниципальных образований, в которых они расположены. Анализ имеющихся институтов предотвращения оппортунистического поведения показал ограниченную возможность их использования для предупреждения бездействия индивидов. Однако обеспечение перехода пассивных и недобросовестных экономических субъектов на самостоятельное финансирование своей деятельности, в частности, посредством института государственно-частного партнерства, позволит использовать процент по банковским и коммерческим кредитам в качестве инструмента предотвращения обозначенного типа оппортунистического поведения. Для повышения эффективности данного инструмента необходимо предусмотреть особые условия кредитов. С помощью предложенных финансовых инструментов в рамках градообразующих ор-

ганизаций и прочих хозяйствующих субъектов, находящихся в тяжелом экономическом положении, возможно формирование эффективной системы планирования и распределения денежных ресурсов. Разработанный теоретический подход к формированию интуитивно-го мышления путем изменения не силы, а частоты воздействия определяющего фактора может найти применение при создании эффективных моделей управления.

Бездействие, оппортунистическое поведение, социально-экономическая ответственность, градообразующие организации, монопрофильные города, финансовые инструменты, финансовая состоятельность, интуитивное мышление.

В настоящее время в России 319 городов имеют официальный статус монопрофильного города. Наибольшее количество – 79 городов – расположены в Приволжском федеральном округе [15].

Изменение геополитической ситуации, нарушение существовавших производственно-хозяйственных связей и высокий износ основных фондов градообразующих организаций поставили многие из них на грань банкротства и стали причинами социально-экономической незащищенности монопрофильных городов.

Актуальность данной проблемы обуславливает повышенное внимание к ней со стороны органов государственной власти, однако предпринимаемые ими меры финансовой поддержки зачастую не только не способствуют повышению социально-экономического благополучия в регионе, но и еще больше усугубляют существующие проблемы, поскольку укрепляют рынок несовершенной конкуренции и пассивное и недобросовестное поведение руководителей (учредителей) градообразующих предприятий.

Целью данной работы является рассмотрение причин неэффективности предпринимаемых мер государственной поддержки градообразующих организаций и разработка в рамках институционального подхода механизмов преодоления бездействия управляющих градообразующими предприятиями. Научная новизна предлагаемого подхода заключается в трансформации индивидуально-психологических характеристик поведе-

ния индивидов, а именно – в формировании их социально-экономической ответственности с помощью финансовых факторов. По мнению автора, деятельность государственных органов должна быть направлена не на поиск методов повышения силы воздействия финансовых инструментов индивидуально в отношении каждой градообразующей организации, а на использование стандартизированного подхода, в рамках которого сила воздействия разработанных инструментов будет снижаться, однако возрастет частота их использования.

С точки зрения Дугласа Норта, институты являются принятыми в обществе «правилами игры», которые приобретают форму ограничительных рамок, направленных на упорядочивание взаимодействия экономических субъектов как путем установления запретов и внедрения механизмов принуждения следованию принятым нормам, так и с помощью свидетельств о возможности определенных типов поведения [14]. Поскольку в ряде случаев для экономического субъекта нормой является совершение определенных действий, следовательно, запреты и механизмы, направленные на побуждение индивида к совершению данных действий, также являются институтами.

Однако ни экономическая наука, ни экономическая практика не уделяют должного внимания данному типу институтов. Теоретические работы в этой области относятся преимущественно к сфере политических наук [24].

По мнению А.С. Ширикова, стоит выделять особые формы оппортунистического поведения:

1. Пассивность, обусловленная патернализмом: экономический субъект отклоняется от поведения, соответствующего его институциональной роли, так как уверен, что его интересы будут удовлетворены благодаря действиям прочих экономических субъектов. При этом бездействующий экономический субъект, скорее всего, не будет ставить перед собой цели обеспечения негативных последствий для взаимодействующих с ним индивидов. В частности, данное поведение типично для проживающих в моногородах, они уверены, что решением проблем градообразующей организации должны заниматься органы власти [17]. Схожая модель поведения характерна и для многих руководителей (учредителей) градообразующих предприятий, которые не только не производят обновление используемых хозяйственных комплексов, но и при возникновении финансовых трудностей не спешат тратить свои ресурсы, так как уверены, что получат помощь со стороны государства [20]. При этом несовершенство в ограниченный промежуток времени действий по восстановлению платежеспособности хозяйствующего субъекта может привести к самым негативным последствиям. Известно, что в период латентного развития несостоятельности происходит наиболее существенное снижение стоимости активов предприятия [23].

2. Недобросовестное поведение, предполагающее осуществление экономическим субъектом действий, однако не в требуемом объеме и с нарушением сроков. Данный тип поведения обычно обусловлен невозможностью экономического субъекта корректно оценить последствия своего поведения. В качестве примера можно говорить о том, что в 70% правонарушений, совершенных арбитражными

управляющими, отсутствует злой умысел, они вызваны неосторожностью или непродуманностью действий [23].

Создаваемая институциональная структура должна быть направлена на предотвращение вышеописанных типов поведения индивидов. Безусловно, в настоящее время существующие экономические системы имеют ряд институтов, направленных на недопущение бездействия (недобросовестных действий) индивидов, однако их можно признать достаточно неэффективными.

Так, в настоящее время действуют механизмы инфорсmenta контрактных обязательств. В рамках данных механизмов в зависимости от стадии контракта можно выделить следующие институты предотвращения оппортунистического поведения:

- институты предконтрактной стадии: обеспечительные гарантии, поручительство, залог, задаток, рекомендация и т. д.;
- институты постконтрактной стадии: неустойка, механизмы контроля и принуждения и т. д.

Социально-экономические институты (например, репутация и корпоративная культура) определяют ценности индивидов и способствуют нивелированию оппортунистических действий как до заключения контракта, так и после.

В особых случаях, в частности, в экономических системах, в рамках которых отсутствует четкое закрепление прав собственности, в качестве инструмента предотвращения оппортунистического поведения могут выступать транзакционные издержки. Для этого они должны быть установлены в минимальном размере лишь для тех действий индивидов, которые соответствуют их равновесным моделям поведения. В отношении всех прочих действий размер транзакционных издержек должен превышать минимальный уровень на величину, приводящую к целесообразности этих действий [10; 11].

В той или иной мере все вышеуказанные институты могут быть использованы для предотвращения пассивного и недобросовестного поведения. В частности, на сегодняшний день в качестве примера существующих институтов принуждения можно назвать нормы уголовного и административного права. Однако имеющаяся практика показывает, что обозначенные институты во множестве случаев не способны обеспечить общественно желательное поведение всех экономических субъектов.

В данном случае в качестве фактора, ограничивающего воздействие институтов принуждения, можно назвать сложнодоказуемость противоправности деяния, а также его умышленного или неумышленного характера.

Для обеспечения эффективных административно-юрисдикционного процесса и пенитенциарной системы необходимо наличие четких критериев, на основании которых возможно привлечение экономического субъекта к уголовной или административной ответственности. В частности, в научных трудах отмечалась необходимость ввода в отношении градообразующих организаций обязательных к соблюдению показателей финансовой устойчивости [20]. С точки зрения автора, данные нормативы можно использовать как индикаторы наступления уголовной и административной ответственности управляющих градообразующими организациями, однако определение системы нормативов представляется весьма сложной задачей, имеющей в том числе и политический характер. Существующие методы «улучшения» показателей бухгалтерской и налоговой отчетности могут привести к некорректности заключения, сделанного на основе расчета указанных показателей. Кроме того, их использование будет сопряжено с необходимостью проведения постоянного мониторинга финансовой устойчивости градообразующих организаций и, следовательно,

с дополнительным отвлечением денежных и трудовых ресурсов государства. При этом осуществляемый мониторинг позволит получить информацию об ухудшении платежеспособности только по прошествии определенного промежутка времени.

Однако в целом в отношении недобросовестного поведения стоит отметить неэффективность таких форм его предотвращения, как уголовная или административная ответственность, так как индивид, придерживающийся обозначенного типа поведения, зачастую уверен в правомерности своего бездействия, а при отсутствии понимания возможности применения установленных мер наказания поведение индивида не изменится.

Таким образом, выявленное несовершенство региональной институциональной структуры обуславливает необходимость нахождения и построения новых инструментов, направленных на предотвращение пассивного и недобросовестного поведения.

Предположим, что принятие решения экономическим субъектом происходит в рамках систем быстрого и медленного мышления, описанных Дэниелом Канеманом. Быстрое мышление, основанное на эвристиках и экспертной интуиции, является интуитивным. Оно позволяет легко принять решение, которое, однако, будет правильным лишь в простых и распространенных ситуациях. В случае, если мы сталкиваемся со сложной проблемой, необходимо переключаться на медленное мышление, требующее от нас больших усилий, но способное помочь принять более верное решение. Однако зачастую индивиды не переключаются на медленное мышление. Так, например, эксперт, привыкнув полагаться на интуицию, полученную в ходе многолетнего опыта, в сложной ситуации также может отказаться от научного подхода, что приведет к системным ошибкам [25].

С учетом вышеизложенного выглядит целесообразным обогатить эвристики экономических субъектов опытным знанием того, что при наступлении трудной ситуации необходимо рассчитывать исключительно на собственные силы. Безусловно, в данном случае речь идет о некоем изменении образа мышления, финансовой и кредитной культуры, формирование которых занимает продолжительный период времени. Тем не менее, по мнению автора, необходимого эффекта можно достичь, если разделить и долгосрочный период, и значительные негативные последствия проблем на множество краткосрочных временных отрезков, предполагающих незначительные финансовые потери при отклонении от институциональной модели поведения.

С учетом этого можно предложить обеспечить переход всех действующих хозяйствующих субъектов на самостоятельное финансирование собственной деятельности:

- для производителей общественных благ – через институт государственно-частного партнерства;

- для производителей частных благ – путем использования предоставленных банковских гарантий и поручительств, института проектного финансирования.

В настоящее время основной проблемой, с которой сталкиваются хозяйствующие субъекты при поиске дополнительных внебюджетных источников финансирования, является недоступность кредитных ресурсов. Институт государственно-частного партнерства и наличие банковских гарантий облегчат процедуру взаимодействия с кредитными организациями и позволят получить денежные средства под экономически обоснованный процент.

Использование кредитных ресурсов необходимо для покрытия кассовых разрывов, а также для реализации инвестиционных проектов. Кроме того, теоретическими разработками и опытным путем

подтверждено, что в случае, если ставка процента по кредиту меньше экономической рентабельности активов хозяйствующего субъекта, то для повышения эффективности деятельности он наравне с собственными средствами должен использовать заемные, так как привлечение заемных средств приведет к увеличению рентабельности собственных.

Речь идет об эффекте финансового рычага, который можно представить как:

$$\begin{aligned} \text{ЭФР} &= \text{РСС} - (1 - \text{ННП}) \cdot \text{ЭР} = \\ &= (1 - \text{ННП}) \cdot (\text{ЭР} - \text{СРСР}) \cdot \text{ЗС} / \text{СС}, \quad (1) \end{aligned}$$

где:

ЭФР – эффект финансового рычага;

РСС – рентабельность собственных средств, в долях;

ННП – налог на прибыль, в долях;

ЭР – экономическая рентабельность активов, в долях;

СРСР – средняя расчетная ставка процента, в долях;

ЗС – заемные средства;

СС – собственные средства [1, с. 74-75].

Например, при ставке налога на прибыль 20%, экономической рентабельности активов 30%, средней расчетной ставке процента в 10% при различных соотношениях заемных и собственных средств получим следующий эффект финансового рычага (*таблица*).

Рентабельность собственных средств рассчитывается как разность между прибылью, суммой процентов, которые необходимо заплатить по кредиту, и величиной налога на прибыль, деленная на сумму собственных средств (см. формулу 2).

$$\begin{aligned} \text{РСС} &= (1 - \text{ННП}) \cdot [\text{ЭР} \cdot (\text{ЗС} + \text{СС}) - \\ &\quad - \text{СРСР} \cdot \text{ЗС}] / \text{СС}, \quad (2) \end{aligned}$$

где:

РСС – рентабельность собственных средств, в долях;

Таблица. Эффект финансового рычага при различных вариантах структуры капитала

Показатель	1 вариант	2 вариант	3 вариант
Заемные средства	0,00	20,00	40,00
Собственные средства	100,00	80,00	60,00
Эффект финансового рычага	0,00	0,04	0,11
Источник: Рассчитано автором.			

ННП – налог на прибыль, в долях;

ЭР – экономическая рентабельность активов, в долях;

ЗС – заемные средства;

СС – собственные средства;

СРСП – средняя расчетная ставка процента, в долях.

При первом варианте структуры капитала рентабельность собственных средств составит 24%, при втором – 28%, при третьем – 35%. Таким образом, использование заемных средств в рамках формирования второго и третьего варианта структуры капитала привело к увеличению рентабельности собственных средств, то есть повысило эффективность их использования.

Практический опыт успешных западных фирм показал, что оптимальная величина эффекта финансового рычага составляет от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ рентабельности собственных средств, плеча финансового рычага (отношения заемных средств к собственным) – $\frac{2}{3}$, то есть на две единицы заемного капитала должно приходиться три единицы собственного. Однако при значительном уровне инфляции плечо финансового рычага может достигать и $\frac{3}{2}$, что обусловлено более быстрой оборачиваемостью денежных средств [1, с. 78].

На основании вышеизложенного можно заключить, что экономический субъект при наличии возможности будет использовать кредитные ресурсы для финансирования собственной деятельности. При этом, если экономический субъект не будет уделять должного внимания вопросам поддержания своей финансовой состоятельности, то на основа-

нии ухудшившихся показателей баланса кредитные организации оценят риск предоставления ему кредита как более высокий и могут либо вообще отказать в выдаче денежных средств, либо предоставить их под более высокую ставку процента. Таким образом, собственная пассивность индивида приведет к его финансовым потерям, что станет дополнительным стимулом для решения проблем платежеспособности и недопущения их в будущем.

Кроме того, важно отметить, что в ходе хозяйственной деятельности экономический субъект пользуется не только кредитными ресурсами со стороны банков и прочих финансовых организаций, но и коммерческими кредитами, выражающимися в виде отсрочки платежа в пользу своих контрагентов. В данном случае при нарушении обязательств в дополнение к необходимости уплаты суммы основного долга у хозяйствующего субъекта возникает необходимость компенсирования убытков, понесенных контрагентом. В отличие от размера основного долга величина убытков представляет собой не фактическую, а расчетную величину, определяемую контрагентами в досудебном или судебном порядке [8, с. 24-35]. Кроме того, при их взыскании необходимо в установленном порядке доказать вину экономического субъекта, не исполнившего в полной мере свои обязательства [8, с. 200-201].

Можно выделить два вида убытков:

1) реальный ущерб – затраты и потери пострадавшего, возникшие вследствие нарушения его прав, в том числе стоимость поврежденного имущества и расходы по восстановлению прав;

2) упущенная выгода – неполученные пострадавшим доходы вследствие нарушения его прав [8, пункт 2 статьи 15].

Как верно замечает Д.В. Добрачев [8, с. 24-35], это соответствует международным правовым нормам (см., например, пункт 2 статьи 2-708 Единообразного торгового кодекса США, параграф 252 Германского гражданского уложения, статью 1149 Французского гражданского кодекса).

Определить величину реального ущерба и упущенной выгоды корректно достаточно сложно. Законодательно у должника, ненадлежаще исполнившего денежное обязательство, возникает обязанность по уплате процентов на величину данного обязательства, рассчитанных на основании учетной ставки банковского процента или методики, предусмотренной в договоре между контрагентами. Однако, если понесенные убытки превышают рассчитанную неустойку, законодатель оставил за кредитором право требовать уплаты имеющейся разницы [8, статья 395]. Кроме того, суд может уменьшить размер неустойки, если посчитает, что ее величина несоразмерна понесенным убыткам [8, статья 333].

На основе классификации Д.В. Добрачева [8, с. 24-35], дополненной автором, можно предложить рассматривать проценты (неустойку) как:

1) инструмент стимулирования соблюдения обязательств (Д.А. Гришин [7]);

2) средство защиты прав (А.Г. Карапетов [9]);

3) меру ответственности (В.В. Витрянский [3, с. 69], Б.И. Пугинский [18, с. 273], В.А. Хохлов [22]);

4) способ компенсации убытков (В.А. Белов [2, с. 106], Д.Г. Лавров [12, с. 130], О.Н. Садиков [21, с. 5-6]);

5) плату за несоблюдение сроков (Э.П. Гаврилов [4; 5], А.А. Попов [16]);

6) возмещение за использованный кредит (Л.А. Лунц [13], Н.Г. Розенберг [19, с. 8]).

При нарушении субъектом установленных сроков платежей рассчитанная и предъявленная к оплате неустойка будет воздействовать на его поведение аналогично проценту по продуктам кредитных организаций.

Таким образом, процент по банковским и коммерческим кредитам будет выступать в качестве инструмента предотвращения бездействия экономического субъекта.

Однако стоит предусмотреть и ситуацию, когда при переводе на самофинансирование экономический субъект, взяв в банке кредит, также не будет уделять должного внимания своей платежеспособности, поскольку будет уверен, что наличие гарантии со стороны государства обеспечит погашение кредита в любом случае. При этом неисполнение или исполнение в ненадлежащем объеме обязательств перед банком приведет к негативным последствиям для данного экономического субъекта и в конечном счете все равно будет способствовать приближению его поведения к отведенной институциональной роли, однако данный процесс займет достаточно продолжительный период времени. Кроме того, последствия невыплаты больших сумм ссуд могут иметь серьезное негативное воздействие на уровень финансовой состоятельности контрагентов данного экономического субъекта.

С учетом вышеизложенного предлагается нивелировать пассивное и недобросовестное поведение путем предоставления кредита на особых условиях. Так, при открытии кредитной линии производителю общественных благ или градообразующему предприятию необходимо предусмотреть ежедневное (очень частое) погашение ссуды. Хозяйствующий субъект будет вынужден постоянно перечислять в банк денежные средства и при этом не будет получать помощь от государства

даже при наличии просрочки и прессинга со стороны кредитных организаций и коллекторских агентств. Таким образом, необходимый опыт экономической субъект будет получать гораздо чаще, что, безусловно, будет способствовать более быстрому формированию требующегося интуитивного мышления. В конечном счете это приведет к более четкому планированию и качественному управлению денежными потоками со стороны хозяйствующего субъекта. Кроме того, региональная экономическая система в лице кредитных организаций своевременно получит сигнал об ухудшении финансового состояния данного хозяйствующего субъекта.

Предполагается, что схожие условия оплаты поставленных товаров и оказанных услуг можно предусмотреть в договорах производителей общественных благ и градообразующих предприятий с их контрагентами.

Безусловно, у данной меры есть один существенный недостаток. Так, требование ежедневного погашения кредита приведет к необходимости совершения ежедневных операций по переводу денежных средств и, следовательно, к повышению занятости персонала. Кроме этого, ежедневное погашение кредита выдвигает повышенные требования к планированию денежных потоков на предприятии.

Однако данные недостатки одновременно будут являться и дополнительными стимулами для хозяйствующих субъектов не нарушать условия погашения предоставленных им кредитов, что в будущем позволит открыть кредитную линию на более мягких условиях: с еженедельными, а потом и ежемесячными выплатами процентов и сумм основного долга.

Таким образом, на примере российских градообразующих организаций мы рассмотрели существующие институты предотвращения оппортунистического поведения экономических субъектов и показали ограниченность возможности их применения к ситуациям бездействия индивидов. С учетом выявленных недостатков автором был предложен институциональный подход к решению данной проблемы, предполагающий преодоление пассивного и недобросовестного поведения управляющих градообразующих организаций путем формирования институтов, обеспечивающих частое, но незначительное воздействие на осуществляемые ими оценки и принимаемые решения.

При этом важно отметить, что предложенные в статье методы перевода хозяйствующих субъектов на принципы самокупаемости и создание эффективной политики управления денежными потоками могут найти практическое применение как при трансформации градообразующих организаций, так и в отношении прочих хозяйствующих субъектов, находящихся в тяжелом финансовом положении.

Теоретический подход, предполагающий формирование социально-экономической ответственности индивидов с помощью финансовых факторов, может стать основой для дальнейших исследований в области формирования интуитивного мышления путем изменения не силы, а частоты воздействия определяющего фактора. В свою очередь, в отношении обновленного типа мышления возможно построение более эффективных моделей управления экономическими системами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулов, В. Б. Финансовый менеджмент [Текст] / В. Б. Акулов. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2004. – 226 с.
2. Белов, В. А. Денежные обязательства [Текст] / В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 237 с.
3. Витрянский, В. В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности [Текст] / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 54–73.
4. Гаврилов, Э. П. Некоторые аспекты ответственности за нарушение денежных обязательств [Текст] / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2001. – № 9. – С. 89–96.
5. Гаврилов, Э. П. Ответственность за неисполнение денежного обязательства [Текст] / Э. П. Гаврилов // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 13–15.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.94 № 51-ФЗ, принятый Государственной Думой 21.10.94 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/grazhdanskij-kodeks-rf-gk-rf>
7. Гришин, Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство [Текст] / Д. А. Гришин. – М. : Статут, 2005. – 172 с.
8. Добрачев, Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства [Текст] / Д. В. Добрачев. – М. : Юстицинформ, 2012. – 224 с.
9. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве [Текст] / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2005. – 286 с.
10. Каргинова, В. В. Методы определения и достижения оптимального уровня трансакционных издержек [Текст] / В. В. Каргинова // Вестник Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Сер.: Экономика. – 2014. – Вып. 5 (72). – С. 105–107.
11. Каргинова, В. В. Модель эффективного фондового рынка: роль трансакционных издержек [Текст] / В. В. Каргинова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (ч. 2). – С. 517–520.
12. Лавров, Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве [Текст] / Д. Г. Лавров. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2001. – 247 с.
13. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве [Текст] / Л. А. Лунц. – М. : Статут, 2004. – 350 с.
14. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
15. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.14 № 1398-р. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/420210942>
16. Попов, А. А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства [Текст] / А. А. Попов // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 74–81.
17. Предотвращение банкротства градообразующих организаций монопрофильных городов [Текст] / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован, Е. В. Арсенова и др. – М. : Издательство «Магистр», ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2012. – 192 с.
18. Пугинский, Б. И. Коммерческое право России [Текст] / Б. И. Пугинский. – М. : Юрайт, 2000. – 314 с.
19. Розенберг, М. Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: комментарий к Гражданскому кодексу РФ [Текст] / М. Г. Розенберг. – М. : Международный центр финансово-экономического развития, 1995. – 146 с.
20. Ряховская, А. Н. Роль государственных программ в развитии моногородов [Текст] / А. Н. Ряховская. – М. : Издательство «Магистр», ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2014. – 272 с.
21. Садилов, О. Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора [Текст] / О. Н. Садилов. – М. : Юридическая литература, 1979. – 130 с.
22. Хохлов, В. А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами [Текст] / В. А. Хохлов // Хозяйство и право. – 1996. – № 8. – С. 38–47.
23. Черных, В. О банкротстве и несостоятельности [Текст] / В. Черных // Эксперт-Урал. – 2014. – № 38. – С. 20–21.

24. Шириков, А. С. Анатомия бездействия: политические институты и конфликты в бюджетном процессе регионов России [Текст] / А. С. Шириков. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. – 276 с.
25. Kahneman, D. Thinking fast and slow [Text] / D. Kahneman. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2011. – 512 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каргинова Валентина Владимировна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук. Россия, 185030, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50. E-mail: vkarginowa@yandex.ru.

Karginova V.V.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF PREVENTING THE PASSIVE AND UNSCRUPULOUS BEHAVIOR AMONG THE MANAGERS OF TOWN-FORMING ENTERPRISES

Socio-economic responsibility of individuals can be formed by using financial instruments. The optimal transformation of existing behavior models involves increasing not the force of applied instruments, but the frequency of their use. Currently the problem of economic agent inactivity especially negatively manifests itself within one-company towns, where managers of town-forming enterprises, due to the lack of ability and desire to carry out a correct evaluation of their actions, often increase the level of financial credibility by performing the necessary activities not in full and (or) at a later time when the restoration of the solvency is already extremely improbable. In addition, often many of the managers, who are confident in the existence of a state's duty to provide them with financial assistance, are not occupied at all in maintaining and restoring its solvency. This, as well as the changes in the geopolitical situation, the violation of existing industrial-economic relations and the high depreciation of fixed assets, is the cause of the crisis solvency of the town-forming enterprises, and the socio-economic responsibility in districts in which town-forming enterprises are located. The analysis of the existing institutions that prevent opportunistic behavior has shown a limited possibility of using them to prevent omission of individuals. However the transition of passive and unfair economic agents to self-financing their activities, in particular by the institute of public-private partnership, will help use interest on bank and commercial credits as a tool of preventing opportunistic behavior. In this case it is necessary to improve the efficiency of this tool by providing special loan conditions. The suggested financial instruments within town-forming enterprises and other economic entities that are in a difficult economic situation can be used in the formation of an effective system of planning and allocation of monetary resources. The developed theoretical approach to the formation of intuitive thinking by changing not the strength, but the frequency of the determining factor exposure can be used to create effective management models.

Inaction, opportunistic behavior, socio-economic responsibility, town-forming enterprises, single-industry towns, financial tools, financial viability, intuitive thinking.

REFERENCES

1. Akulov V. B. *Finansovyye menedzhment* [Financial management]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2004. 226 p.
2. Belov V. A. *Denezhnyye obyazatel'stva* [Monetary obligations]. Moscow: AO "Tsentr YurInfoR", 2001. 237 p.
3. Vitryanskii V. V. Protsenty po denezhnomu obyazatel'stvu kak forma otvetstvennosti [Interest on a monetary obligation as a form of responsibility]. *Khozyaistvo i parvo* [Economy and law], 1997, no. 8, pp. 54–73.
4. Gavrilov E. P. Nekotorye aspekty otvetstvennosti za narusheniye denezhnykh obyazatel'stv [Some aspects of liability for the violation of monetary obligations]. *Khozyaistvo i parvo* [Economy and law], 2001, no.9, pp. 89–96.
5. Gavrilov E. P. Otvetstvennost' za neispolneniye denezhnogo obyazatel'stva [Liability for failure to perform monetary obligations]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 1997, no. 11, pp. 13–15.
6. *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.94 № 51-FZ, prinyaty Gosudarstvennoi Dumoi 21.10.94* [Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ adopted by the State Duma on October 21, 1994]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/grazhdanskij-kodeks-rf-gk-rf>
7. Grishin D. A. *Neustoika: teoriya, praktika, zakonodatel'stvo* [Penalty: theory, practice and law]. Moscow: Statut, 2005. 172 p.
8. Dobrachev D. V. *Razvitiye instituta vozmeshcheniya ubytkov v svete modernizatsii Rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva* [Development of the institution of recovery of losses in the light of modernization of the Russian civil law]. Moscow: Yustitsinform, 2012. 224 p.
9. Karapetov A. G. *Neustoika kak sredstvo zashchity prav kreditora v rossiiskom i zarubezhnom prave* [Forfeiture as a tool of protecting the rights of the creditor in the Russian and foreign law]. Moscow: Statut, 2005. 286 p.
10. Karginova V. V. Metody opredeleniya i dostizheniya optimal'nogo urovnya transaktsionnykh izderzhkek [Methods for determining and achieving the optimal level of transaction costs]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika* [Vestnik of Saint Petersburg State University of Economics. Series: Economics], 2014, no. 5 (72), pp. 105–107.
11. Karginova V. V. Model' effektivnogo fondovogo rynka: rol' transaktsionnykh izderzhkek [Model of efficient stock market: the role of transaction costs]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 2014, no. 11, part 2, pp. 517–520.
12. Lavrov D. G. *Denezhnyye obyazatel'stva v rossiiskom grazhdanskom prave* [Monetary obligations in the Russian civil law]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr "Press", 2001. 247 p.
13. Lunts L. A. *Den'gi i denezhnyye obyazatel'stva v grazhdanskom prave* [Money and liabilities in civil law]. Moscow: Statut, 2004. 350 p.
14. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Translated from English by A. N. Nesterenko, foreword and scientific editorship of B. Z. Mil'ner. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala", 1997. 180 p.
15. *Ob utverzhdenii perechnya monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiiskoi Federatsii (monogorodov): Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.07.14 № 1398-r* [About the approval of the list of single-industry municipal formations of the Russian Federation (single-industry towns): Decree of the Government of the Russian Federation dated July 29, 2014 No. 1398-r]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420210942>
16. Popov A. A. Otvetstvennost' za neispolneniye denezhnogo obyazatel'stva [Liability for failure to perform monetary obligations]. *Khozyaistvo i parvo* [Economy and law], 1997, no. 8, pp. 74–81.
17. Ryakhovskaya A. N., Kovan S. E., Arsenova E. V. et al. *Predotvrashcheniye bankrotstva gradoobrazuyushchikh organizatsii monoprofil'nykh gorodov* [Prevention of bankruptcy of town-forming organizations in single-industry towns]. Moscow: Izdatel'stvo "Magistr", OOO "Nauchno-izdatel'skii tsentr INFRA-M", 2012. 192 p.
18. Puginskii B. I. *Kommercheskoe pravo Rossii* [Commercial law in Russia]. Moscow: Yurait, 2000. 314 p.
19. Rozenberg M. G. *Otvettstvennost' za neispolneniye denezhnogo obyazatel'stva: kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RF* [Liability for failure to perform monetary obligations: commentary to the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Mezhdunarodnyi tsentr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya, 1995. 146 p.

20. Ryakhovskaya A. N. *Rol' gosudarstvennykh programm v razvitii monogorodov* [The role of state programs in the development of single-industry towns]. Moscow: Izdatel'stvo "Magistr", OOO "Nauchno-izdatel'skii tsentr INFRA-M", 2014. 272 p.
21. Sadikov O. N. *Obespechenie ispolneniya vneshnetorgovogo dogovora* [Ensuring the performance of a foreign trade agreement]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1979. 130 p.
22. Khokhlov V. A. *Otvetstvennost' za pol'zovanie chuzhimi denezhnymi sredstvami* [Responsibility for the use of borrowed funds]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and law], 1996, no. 8, pp. 38–47.
23. Chernykh V. *O bankrotstve i nesostoyatel'nosti* [On bankruptcy and insolvency]. *Ekspert-Ural* [Expert-Ural], 2014, no. 38, pp. 20–21.
24. Shirikov A. S. *Anatomiya bezdeistviya: politicheskie instituty i konflikty v byudzhetnom protsesse regionov Rossii* [Anatomy of inaction: political institutions and conflicts in the budgetary process of Russian regions]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2010. 276 p.
25. Kahneman D. *Thinking fast and slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 512 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karginova Valentina Vladimirovna – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department for Regional Economic Policy. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Economics of Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 50, Alexander Nevsky Avenue, Petrozavodsk, 185030, Russia. E-mail: vkarginowa@yandex.ru.